

ОЛЬГА ЗАМЯТИНА

Москва · Издательство «Обложка» · 2023

Глава 1

Колбаса

— Помогите! Я ребенка потеряла!

Стася неслась по холлу торгового центра, полы ее плаща цвета кетчупа развевались за спиной. Следом бежал ее девятилетний сын.

Станислава бросила сумочку на стойку «Информация» и, задышавшись после бега, продолжила, обращаясь к девушке в форменном темно-синем костюме:

— Три года... одет... в серый... комбинезон...

— Мама. — Сын дотронулся до ее плеча, но Стася от него отмахнулась:

— Подожди, Антош... в руках держал... пластмассовый грузовик.

— Минуточку, — попыталась навести порядок служащая. — Вы потеряли ребенка в нашем торговом центре?

— Господи, да. Трех лет...

— Мама! — уже громко сказал Антон. — Борьки тоже нет!

Стася замолчала и огляделась по сторонам:

— Как нет? Вот черт!

И, повернувшись к служащей, уже спокойнее добавила:

— Значит, двоих...

— Что двоих?

— А можно мне шарик? — Вася показал пальцем на гигантскую арку из белых и фиолетовых шаров, установленную при входе.

— К сожалению, нельзя. — Продавец начал нервничать. — Не положено. Может, ты хочешь...

Но тут подключился Боря:

— А если я все шарики посчитаю, отдашь нам их домой?

— Конечно! Считай, — расслабился продавец, радуясь, что теперь у него есть минут пятнадцать покоя. Эти шары даже взрослому было не сосчитать.

А в это время в кабинете менеджера Стася продолжала отвечать на вопросы. Не совсем честно, но вполне допустимо для матери троих детей, оставшейся без мужа. Хотя пока и неофициально.

— Мальчики ходят на весь день в школу и сад. Не волнуйтесь. Если что, наш папа или бабушка с ними посидят, встретят, проводят.

Екатерина Викторовна кивнула:

— Это прекрасно, что у вас есть помощники.

Стася наконец решила задать главный вопрос:

— Скажите, вот если совершенно случайно так выйдет, что детей вечером некуда деть, можно их привести в магазин?

А как, скажите на милость, ей еще аккуратнее было подвести разговор к тому, что она планирует забирать всю троицу после учебы к себе каждый вечер?

Через несколько минут подсчетов Боря отошел от арки и, повернувшись к продавцу, громко объявил:

— Здесь ровно двести восемьдесят штук! Будете проверять?

Продавец выскочил из-за стойки, испепеляя злополучные шарики взглядом:

— Как ты смог так быстро посчитать?

— Очень просто. — Боря взял его за руку и повел ко входу. — Видишь, вся арка из одинаковых кусочков, в каждом десять белых и десять фиолетовых шариков. А кусочков всего четырнадцать. Двадцать умножаем на четырнадцать, и получается двести восемьдесят. — Боря на секунду задумался и взглянул на старшего брата. — Я же не ошибся? Двести восемьдесят?

Антон кивнул:

— Молоток. Все правильно!

— Тогда, — повеселел Боря, — мы забираем все шарики!

— Ура! — закричал Вася.

— Как все? Подождите! Нельзя же... — Продавец взглянул на старшего из братьев, ища в нем поддержку.

— Простите, но вы обещали, — пожал плечами Антон.

А двое младших уже отрывали от стенки один — левый, а другой — правый конец арки.

Тем временем менеджер расстроено смотрела на Стасю:

— Что вы такое говорите? Нет конечно. Какие дети?

— Но это же магазин детской одежды! А они спокойные, тихо посидят в уголке.

«Пожалуй, еще волшебный щит ему куплю», — хихикнула про себя Стася, когда, как и ожидала, нашла в шкафу две непечатые банки сгущенки. Она спрятала их в глубине, за бутылками с маслом, и пошла в душ — делать сыновьям добрую маму.

Глава 3

На даче

— Там такой свежий воздух! И речка чистая. А лес прямо на краю деревни. И в лесу грибы и ягоды. А в самой деревне можно орехи собирать. И еще есть один колодец с соленой водой, вкусной-вкусной, — рассказывала Стася сыновьям взахлеб.

— Ясно, — кивнул Тоша невесело. — «Там чудеса, там леший бродит, русалка на ветвях сидит».

Вася засмеялся.

— А круто было бы, если бы русалка и леший, да? — Боря весело посмотрел на старшего брата.

— И когда мы едем в эту чудо-деревню? — спросил Тоша.

— В Сосновку мы едем. — Стася театрально замолчала. — Послезавтра! Я забронировала нам домик в тридцати километрах оттуда. А то лето заканчивается, а мы и не отдохнули толком. — Она вспомнила о том, что этим летом из их семьи исчез Федя, и бодро добавила: — И вообще мы маловато радовались.

— Круто, — кивнул Боря, — что нам с собой брать? Футбольный мяч можно?

— Можно. — Стася протанцевала по комнате. — Все можно. Вам там обязательно понравится! — И она выпорхнула в коридор, чтобы позвонить Карине, похвастаться своей радостью.

— Куда мы поедем? — спросил Вася шепотом. — На пикник?

— Да, — вздохнул Тоша, — большой пикник. По местам маминого детства.

— Мне кажется, мы там со скуки умрем, в этой деревне, — обеспокоенно сказал Боря.

— Я в этом просто уверен, — закатил глаза Тоша, — особенно если там нет Wi-Fi. А откуда в глухой деревне Wi-Fi?

— Что, и электричества нет? — Боря перешел на шепот.

— Наверное, нет. — Тоша пожал плечами. — Печки, свечки.

Весь следующий день прошел в сборах. Выяснилось, что всю приличную одежду мальчикам лучше оставить дома, потому что в деревне «вообще никто не выпендривается».

— А кроссовки мне с собой брать? — буркнул Антон. — Или там лапти раздобудем?

— Тошка, заканчивай ворчать. — Стася не обращала внимания на недовольство детей, она уже мысленно гуляла по родной Береговой улице.

В деревне Сосновке, что в Новгородской области, примерно посередине между Великим Новгородом и Псковом, прошли лучшие дни Стасино детства. Только там она была предоставлена сама себе целыми

Глава 4

Ежик

— Мама, мама! Вася съел булавку!

Стася выплюнула горячий кофе, который только что отхлебнула, и вылетела в коридор. Но Тоша ее определил:

— Борька, ты совсем сдурел, маму так пугать? Это брошка, а не булавка.

— Все равно она острая!

— Вася, что ты делаешь? — Стася выхватила из рук младшего свое украшение.

— Она красивая и похожа на конфету. Можно ее в садик взять?

Стася шумно выдохнула, осознав, что катастрофы не случилось.

— Зачем тебе? Ну зачем?

— Подарю Ане. Мужчина должен что-то дарить. Папа так сказал.

«И когда только все успевает. И книги писать, и сыновей уму-разуму учить», — думала Стася, уже переключившись на сбор сумки и покраску ресниц.

— Нет, Вася, брошку нельзя. Ее уже подарили. Мне. А ты Аню можешь с Восьмым марта поздравить. Или с днем рождения. Купим ей цветочек.

— Пять! Я хочу пять красных роз. Папа сказал, что меньше пяти дарят только жмоты. Мама, кто такие жмоты?

Послышался Тошин смех из комнаты:

— Жмоты — это жадные люди, Вася. Иди колготки надевай уже. Я в школу опаздываю.

Докрасив глаза, Стася вспомнила про недопитый кофе. На кухне, в пижаме с роботами, сидел Боря и спокойно читал книгу о медведе Паддингтоне. Он до сих пор не осознал, что лето закончилось, начался учебный год.

— Боря. — Стася сдерживалась, чтобы не добавить пару слов, не предназначенных для ушей сына. — Мы выходим через пять минут. Бегом!

Боря наконец вернулся в реальный мир, в котором была мама с дергающимся глазом и два брата разной степени одетости. Он вздохнул и помчался одеваться.

Через семнадцать минут Стася закрыла за ними входную дверь. На плече у нее была сумочка с документами и тряпичная сумка со сменной одеждой для Васи, в руке — футбольная форма Бори и пакет с учебниками Тоши по английскому. Из кармана торчали показания счетчиков воды, которые следовало еще позавчера опустить в ящик правления на первом этаже.

— Все всё взяли? — Стася положила ключи в карман и вызвала лифт.

— Да, — хором ответили мальчишки.

Когда лифт за ними закрылся, что-то в лице Тоши напрягло Стасю. Наконец он произнес:

— Я забыл сменку.

Когда квест «собери детей» был удачно пройден, начался следующий — «развези детей». На улице пришлось счищать с машины куриные потроха, которые

— Чистим зубы на кухне, дуем в постель, надеваем пижамы. Тоша. — Стася очень выразительно посмотрела на старшего. — Сегодня Васе и Боре читаешь ты. По одной странице. Пожалуйста.

— А зубик? — всхлипнул Боря.

— Постараюсь помочь, — отрезала Стася.

Через двадцать минут с кружащейся от усталости головой она вошла в детскую. Мальчики восприняли ее слова всерьез, что случалось редко. Все были в пижамах, и старший дочитывал книжку.

— Мама, мы прочитали две страницы, — объявил довольный Тоша, захлопнув «Сказки народов мира», — но сразу всем. Сказки интересные.

Стася кивнула:

— Спасибо вам, солнышки. Вы мне очень помогли. Ложитесь, будем прощаться.

Антон нехотя отложил книгу: он не любил ложиться, не дочитав начатое. Вася так утомился за день, что закрыл глаза, едва коснувшись подушки. Беззубый Боря тыкал языком в свежую кровоточащую рану во рту и грустил.

— Держи. — Стася протянула ему маленький желтоватый острый зубик. — Клади под подушку скорее.

— Мамочка! — Боря глазам своим не верил от счастья. — Как ты его достала?

— Ну ты же знаешь, что...

— ...ты — волшебница. Да-да. — Боря закатил глаза. — Нет, не волшебница ты. Но самая лучшая мама на свете!

Стася вышла из детской довольная. Всегда приятно, когда дети считают тебя самой лучшей. Но вообще-то сегодня она всерьез считала себя и волшебницей. И сейчас ей предстояло по-быстрому убраться в ванной после разбора колена трубы под раковиной. А потом наколдовать тихонько Боре сто рублей под подушкой вместо спрятанного там выпавшего молочного зуба.

Глава 10

Перед праздником

— Мамочка, — сказал утром Тоша нежным голосом, — я уже почти закончил делать уроки на понедельник. И могу посидеть с Борей и Васей, пока ты будешь в салоне.

Это еще тогда должно было насторожить Стасю. Уже почти сделаны уроки утром субботы? Тоша сам вызвался посидеть с братьями? Но раздумывать было некогда. Завтра у Стаси день рождения, и сегодня она была записана на стрижку с окраской, маникюр, педикюр и брови. А это не меньше пяти часов в салоне.

— Привет, — раздалось в восемь утра в трубке.

— М-м-м, — протянула сонная Стася, не открывая глаз.

— Слушай, не злись на меня, умоляю. Но детей сегодня я забрать никак не могу. У меня лекции все утро.

Рядом с машиной показалась фигура Владимира, укутанная в непромокаемую черную куртку. Стася спешно собрала вечно раскиданные по пассажирскому сидению вещи: сумочку, пакет со сменной одеждой, три бутылки воды — по одной на каждого из сыновей. А еще Васиного робота, Борин футбольный мяч, Тошину книжку и Стасины солнечные очки. Очки она оставила, а все остальное сгребла и отправила мальчикам на заднее сидение.

— Как хотите, но вещи надо разместить там, это место мне нужно. Воду убирайте в карманы дверей, мяч — в ноги. Робота и книгу — в пакет с одеждой.

Мальчики сначала недовольно загудели, а потом стали громко выяснять, кто что и куда будет убирать и кому будет неудобнее всех от пакета, лежащего в ногах. В момент, когда Владимир открыл пассажирскую дверь, баталия была в самом разгаре.

— Вот, — басом сказал он, — теперь все нормально. Теперь я верю, что в этой машине трое детей. Нормальный уровень шума.

Мальчишки на заднем сидении радостно захихикали.

— А мама говорит, что мы орем, как будто нас семь человек, не меньше, — выдал Боря.

— Нет. Неправда. Семь человек орут громче. (Дети загоготали.) Я серьезно, — продолжил Владимир, — вы знаете, сколько у меня внучек? — Он вопросительно посмотрел на Стасю.

Та пожала плечами:

— Видимо, много. Неужели семь?

— Нет, — громогласно ответил Владимир, — внучек у меня... — Он театрально замолчал и обвел глазами всех присутствующих. — Девять! — И показал обе ладони лишь с одним загнутым большим пальцем.

Мальчики ахнули.

— Девять? — спросил Тоша. — Ужас какой. А внуков сколько?

— Тоша. — Стася строго посмотрела на него в зеркало заднего вида.

— Все правильно он говорит, — пробасил Владимир, — девять внушек — это ужас. А внуков у меня ни одного. Вы представляете себе? Три дочки и девять внушек. И ни одна из них не сподобилась мне внука родить!

Стася не удержалась и засмеялась:

— Извините. Но это очень весело. Такой у вас девичник дома.

Владимир кивнул:

— Это точно. К счастью, они с нами не живут. Только летом, на даче. Знаете, как я тогда называю наш дом?

— Ну, как? — пискнул наконец Боря.

— Дом дур! — загоготал Владимир. — Понимаете? Не дурдом, а дом дур! — Раскаты его хохота заполнили все пространство машины: от резиновых коврик под ногами до бежевого тряпочного потолка.

Отсмеявшись, он продолжил:

— Но совсем скоро все изменится. Средняя дочка беременна. И она клятвенно обещала родить сына. Не прощу, если не родит. У, бабье. Но там наверняка мальчик, я чувствую. Да и первое УЗИ уже было.

почувствовала себя девятиклассницей, оказавшейся в кабинете директора из-за короткой юбки и гетр до колена.

Вечером они дружно рисовали марионетке невероятные костюмы, прически и предметы. Вроде мальчишкам немного полегчало. По крайней мере, смеялись они после этого во весь голос.

— Ну что, моя отважная банда, — произнесла Стася наигранно бодрым тоном после того, как все улеглись по постелям, — свет сегодня гасим?

— Не-е-ет, — тихо раздалось со всех трех постелей, — давай еще на один денечек оставим. У меня. И у меня. И у меня.

Она вздохнула и раздала всем по светящемуся футбольному мячу. «Как же удачно их подарила им бабушка на прошлое Двадцать третье февраля», — подумала Стася, выходя из комнаты.

Как потом выяснилось, один денечек растянулся на две недели. Правда, в дневное время мальчишки уже вели себя адекватно.

«Сегодня чая явно мало. Я заслужила бокал вина», — подумала Стася, выходя из детской.

Когда она села за стол, блаженно вытянув ноги на стоящую рядом табуретку, пришло сообщение от Карины:

«Если у вас остались фотографии марионетки, не выбрасывай, я заберу. Мне сегодня всю ночь эта нечисть снилась».

Глава 15

Важный день

— Когда-то день рождения, Карина, был праздником. — Стася с усилием затолкала в посудомоечную машину суповую кастрюлю.

— А теперь? — Подруга доставала из банки варенья вишенку с самого дна.

— А теперь куча дел, — вздохнула Стася. — Узнать у ребенка, что он хочет в подарок, так, чтобы он не просек, зачем я узнаю...

— Подожди. — Карина поймала ягоду и сунула ее за щеку. — Как ребенок, у которого скоро день рождения, может не понять, зачем его спрашивают о том, что он хочет?

— Может, — кивнула Стася. — Немного фантазии, и он надеется, но не уверен. Например, считает, что это слишком дорогой подарок. Или вредный для здоровья. Или его тяжело достать.

— Ого, как все сложно. — Карина сплюнула косточку на блюдце. — Я бы не запаривалась так.

— А иначе они заказывают и получают. — Стася растолкала грязные вилки по ячейкам. — Никакой радости, никого ожидания.

— И все родители так заморачиваются?

Стася пожала плечами:

— Ну не знаю. Помню, я на один день рождения заказала конструктор. У меня уже много было, и я выбрала конкретный набор, показала его маме и была уверена, что мне его подарят.

— Вы — аниматор? — Стасе было не до вежливости, аниматор должен был начать программу через две минуты.

— Ой, да. — Парень покраснел. — Не волнуйтесь, я уже бегу переодеваться. Я все успею.

Марина фыркнула:

— Привет, Стася. Поздравляю.

И гордо процокала каблуками в сторону детской комнаты.

Где-то поблизости раздалось знакомое хрюканье. Стася обернулась — за ее спиной давилась смехом Карина:

— Ой, я не могу. Соблазнить Железного человека на детском празднике. Умора.

Стася закатила глаза:

— Дурдом «Ромашка». Чувствую, будет весело. Я пойду свекровь искать, а то разобидится, что не подошла к ней.

— Стася. — Карина поймала подругу за руку. — Витенька с Федей уже того. Приняли, в общем. Коньяка. Присматривай.

— Что? Какого коньяка? — Стася нашла глазами Федю, он играл с Васей в лошадку. К счастью, лошадкой был не сын. Но все же что-то в этой игре совсем не понравилось Стасе. То, как двигался Федя, то, как подскакивал Вася на папиной спине при каждом толчке.

— Федя! — крикнула Стася.

И в этот момент Федя споткнулся о ножку одного из столиков. Как в замедленной съемке Стася смо- трела, как через Федины плечи Вася перелетает на